

Особенности формирования архитектурно-пространственной структуры города Снежинска¹

Предметом рассмотрения являются особенности формирования архитектурно-пространственной структуры закрытого города Снежинска (Челябинск-70), построенного в рамках реализации в СССР атомного проекта. В статье рассматривается планировочно-пространственная структура города, которая относится к периоду его строительства, к 1950-м годам. Автор рассматривает принципы, тенденции и приемы советского неоклассицизма, в стиливых формах которого строится город, особенности формирования архитектурных ансамблей, жилых зданий, коттеджного строительства в рассматриваемый период. Исследования направлены на изучение архитектурного и градостроительного наследия для определения его ценностных характеристик в едином контексте архитектуры послевоенного времени.

Ключевые слова: Снежинск, Ленинградский ГСПИ-11, градостроительство, «идеальный город», «Город-сад», советский неоклассицизм, коттеджная застройка.

MIKHAILOVA L. G.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE ARCHITECTURAL AND SPATIAL STRUCTURE OF THE CITY OF SNEZHINSK

The subject of the study is the peculiarities of the formation of the architectural and spatial structure of the closed city of Snezhinsk (Chelyabinsk-70), built as part of the implementation of the nuclear project in the USSR. The article considers the planning and spatial structure of the city, which belongs to the period of its construction, to the 1950s. The author reveals the principles, trends and techniques of Soviet Neoclassicism, in the style forms of which the city is built, features of the formation of architectural ensembles, residential buildings, cottage construction. The research is aimed at studying the architectural and urban heritage in order to determine its value characteristics in the unified context of post-war architecture.

Keywords: Snezhinsk, Leningrad GSPI-11, urban planning, «ideal city», «garden city», Soviet Neoclassicism, cottage development.



Михайлова
Людмила
Гавриловна

старший научный сотрудник
филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект

e-mail: ludmila@uniip.ru

Введение

Архитектура середины XX в. в России является менее исследованной, чем ранние ее эпохи. Просуществовав четверть века, советский неоклассицизм был отвергнут как «украшательство», и архитектура этого периода предана забвению, хотя ее строения составляют и сегодня основу многих городов России. Вместе с тем в городской застройке XX в. многие ансамбли и отдельные сооружения периода «сталинского ампира» мало в чем уступают в художественном уровне произведениям других творческих направлений.

Страна, одержавшая победу в Великой Отечественной войне, создавая архитектуру победы, претендовала на творческое разви-

тие его главного художественно-композиционного приема — классического ордера. Этот период советской неоклассики является одним из богатейших формообразующих этапов отечественной архитектуры XX в. Советский неоклассицизм 1930–1950-х гг., названный искусствоведами «сталинским ампиром», обладал четко выраженной стилистикой, имея формообразующие корни. Он имел и сверхзадачу — социальный заказ на создание монументальных архитектурно-художественных образов, так называемый «эпический монументализм», который зародился в русской архитектуре еще в XIX в., явно не без влияния французского «революционного» ампира [12, 17].

Строительство города Снежинск относится к 1950-м гг. В разные годы он имел названия Касли-2, Челябинск-50, Челябинск-70. Первичная пространственно-планировочная структура Снежинска относится к периоду его начального строительства, к 1955 г.

1 Работа выполнена по плану ФНИ на 2019 г. при поддержке РААСН и Минстроя России в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.



Иллюстрация 1. Корпус №3. Лаборатория №2. Сунгуль (Сокол). 1936 г. [11; рис. 39]



Иллюстрация 2. КПП №2 Лаборатории «Б». Сунгуль. 1950 г. [11; рис. 36]

Архитектурно-градостроительное наследие, в силу сложного отношения к периоду «сталинского ампира», до сих пор не заняло достойного места в градостроительских и искусствоведческих исследованиях. Необходимо, чтобы имеющийся опыт сохранения целостных историко-культурных слоев города прежних периодов строительства был распространен и на застройку городов в послевоенные годы, что требует углубленных исторических исследований. Первой попыткой осмысления архитектуры сталинской эпохи с позиций постсоветского времени является проведение научной конференции на тему «Сталинский ампир», по результатам которой издан сборник «Архитектура сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления» [1]. Конференция заставила обратить внимание исследователей на то, что архитектура, получившая условное рабочее название «сталинский ампир», примеры которой есть буквально в каждом городе России, — явление сложное, по-настоящему еще не изученное. Архитектура предстает как непознанное явление, особенно за пределами столиц и крупнейших городов. Здания этого времени ветшают и гибнут, ожидая своих исследователей.

Публикации и статьи по советской архитектуре 1930–1950-х гг. в последние годы указывают на переосмысление объектов архитектуры, состоящее в отделении исследовательской позиции от традиционного набора аргументов, сложившегося в исследованиях по архитектуре сталинского периода. Осмыслению ценности советской архитектуры сталинского периода посвящены работы С. О. Хан-Магомедова [12]. Это переосмысление дало возможность обратить внимание не на описание отдельных, наиболее удачных объектов, чаще в столице и крупных городах, на что обращалось преимущественное внимание в научных работах советского времени, а представить послевоенное градостроительство как противоречивый и сложный процесс. Интерес к наследию этого периода развития архитектуры и градостроительства растет, переживает очередной виток осмысления. Об этом свидетельствуют публикации в последние годы в научных изданиях. Различным аспектам послевоенной архитектуры и градостроительства посвящены диссертации и исследования, опубликованные в научных изданиях [3, 5, 6, 8, 10]. Начало осмысления периода положено работой Ю. Л. Косенковой «Советский город 1940-х — первой половины 1950-х гг. От творческих поисков к практике строительства» [7], которая осветила многие аспекты архитектуры послевоенного времени.

До настоящего времени нет исследований по строительству и архитектурно-градостроительному наследию закрытых городов атомного проекта СССР, расположенных на Урале и построенных в послевоенный период. Опубликованные по ним материалы дают в основном только историю этих городов [2].

Целью статьи является определение принципов формирования пространственно-планировочной структуры и архитектуры начального периода строительства Снежинска 1950-х гг. в формах советской неоклассики.

Методология работы включает в себя сравнительно-типологический и искусствоведческий анализ начальной пространственно-планировочной структуры города и особенностей зданий определенного типа.

Город Снежинск обязан появлением созданию в СССР в рамках атомного проекта научного ядерного центра РФЯЦ-ВНИИТФ (Российский Федеральный Ядерный Центр ВНИИ Технической Физики). Предметом нашего исследования в Снежинске стало выявление особенностей первичной архитектурно-градостроительной структуры города, основанного в 1950-х гг. Типологический анализ градостроительного наследия Снежинска, его начальной архитектурно-пространственной структуры основан на планах и фотографиях 1950-х гг. Опубликованных исследований градостроительного решения города нет. Ценный материал для анализа градостроительной структуры города представляет работа по составлению историко-архитектурного опорного плана, выполненная в 2000–2001 гг. специалистами Южно-Уральского государственного университета под руководством профессора архитектурно-строительного факультета В. Д. Оленькова [11].

Закрытый город Снежинск расположен на берегу озера Синара. Природно-климатические и социально-экономические условия определили особенности формирования архитектурно-пространственной структуры и архитектуры города.

История становления города Снежинска непосредственным образом связана с полуостровом Сунгуль (Сокол). На полуострове Сунгуль в 1935–1936 гг. начала работу радоновая грязелечебница. Курорт «Сунгуль» в 1946 г., когда начались работы по реализации атомного проекта СССР, закрыли, а на его базе разместили созданную в рамках проекта радиобиологическую лабораторию, так называемый «объект Б».

Долгие годы об этой лаборатории знал только небольшой круг посвященных в это людей. Н. В. Тимофеев-Ресовский, руководивший с 1947 г. биофизическим отделом радиологической лаборатории, расположенной в поселке Сунгуль, позднее отмечал, что не американцы разработали всю медицинскую изотопную биологию, а ученые, работавшие в эти годы на объекте Лаборатория «Б» (Иллюстрация 1).

Закрытые города, строившиеся в рамках атомного проекта СССР, входили в состав Министерства среднего машиностроения, которое было заказчиком всех работ. В 1945 г. Государственный союзный проектный институт № 11 (ГСПИ-11) г. Ленинграда, ныне ОАО «Восточ-



Иллюстрация 3. Сунгуль. Гостиница РФЯЦ. 1949 г. [11; рис. 53]



Иллюстрация 4. Коттедж. Снежинск, ул. Гречишникова. 2000 г. Фото В. Д. Оленькова

но-Европейский головной научно-исследовательский и проектный институт энергетических технологий», утвержден правительством в качестве генеральной проектной организации по созданию и развитию атомной промышленности. Архитекторы, создававшие архитектурно-пространственную структуру Снежинска, были из города, который занимает в истории ордерной архитектуры уникальное место и в своем развитии был ориентирован на лучшие традиции классической архитектуры. Первые проекты ГСПИ-11 в поселении Сунгуль для лаборатории «Б» связаны с охраной поселка. Контрольно-пропускные пункты (КПП) № 1 и № 2 в Лаборатории «Б» поселка Сунгуль, построенные в 1950 г., имеют форму пропилей, которые придают входу торжественность и парадность. Ленинградские архитекторы использовали в работе эталонный образец конструктивно-тектонической ордерной системы довоенной эпохи советской неоклассики — Пропилеи Смольного, возведенные в Ленинграде по проекту В. А. Шуко и В. Г. Гельфрейха в 1923–1924 гг. (Иллюстрация 2).

На территории курорта было развернуто коттеджное строительство. На улице Парковой в поселении Сунгуль для выдающихся ученых и руководителей радиобиологической Лаборатории «Б» в 1949–1950 гг. построены индивидуальные коттеджи и гостиница для приезжавших ученых (Иллюстрация 3).

Началом строительства города Снежинска является 24 марта 1955 г. — дата приказа о создании «НИИ 1011» по разработке ядерных боеприпасов и ядерных зарядов. В сентябре 1955 г. из Арзамаса-16 прибыл первый эшелон с сотрудниками «НИИ 1011». Приезд в Сунгуль в 1955 г. целого ряда ученых и специалистов потребовал активизации нового строительства. В 1957–1964 гг. началось строительство



Иллюстрация 5. Снежинск в 1955 г. Источник: karta_goroda_Snzhinska_-_Ulisyi_i_Doma. PND

на берегу озера Синара коттеджного поселка для руководителей и выдающихся ученых по ул. Гречишникова (Иллюстрация 4).

Город Снежинск небольшой по размеру город ученых. В 1955 г. архитекторы ГСПИ-11 запроектировали четыре жилых квартала города № 1–4 и расположение коттеджей для руководителей по ул. Гречишникова. Строительство зданий в этих кварталах осуществлялось в 1955–1958 гг.

Принципы планировки и формирования первичной пространственно-градостроительной структуры города Снежинска, учитывающие природно-ландшафтные характеристики местоположения, в своей основе имели характеристики «города-сада». Фрагмент плана Снежинска дает представление о пространственно-планировочном решении города и планировке первых четырех квар-

талов, которые являются первичной градостроительной структурой города (Иллюстрация 5).

Продолжая традиции «идеальных» городов, Снежинск построен по секторному принципу. Единицей построения планировки является квартал, а форма квартала повторяет секторный принцип построения города.

Идея «города-сада» возникла в Европе, а не в России, где она была давно реализована на практике, потому что «фактически каждый город в России являлся «городом-садом», так как планировка городов и поселков предусматривала устройство бульваров, садов и приусадебных участков. Такого не было в европейских городах, где каждый участок земли имел строения» [9, 11]. Города-заводы Урала, их планировочные решения во многом являются примерами идеальных городов России



Иллюстрация 6. Снежинск, площадь им. Ленина. Здание Администрации города (слева), постройка 1961 г.
Источник: <https://www.zato-gorod.ru/history/kak-eto-byilo/>



Иллюстрация 7. Снежинск, ул. 40 лет Октября. 1958 г. [12]



Иллюстрация 8. Здание филиала Южно-Уральского государственного университета, г. Снежинск, ул. 40 лет Октября, 7. Архитектор неизвестен. Источник: <https://www.zato-gorod.ru/history/kak-eto-byilo/>

с определением единого центра поселения. В их проектах предусмотрены бульвары, набережные, городские сады. Основная застройка таких городов была квартальной с типовым делением усадебных участков на чистый двор с домом и хозяйственную часть усадьбы с огородом и садами [9, 11].

В начале XX в. в России идея «города-сада» дала новое направление, используемое и сегодня. Это строительство небольших заводских и дачных поселков. Градостроители, рассматривая планировочное решение «города-сада», определили, что выработанные теоретиками и практиками «общие принципы идеального города, с позиции реализации планировочных принципов,

выработанных в российском градостроительстве» дают возможность «их применения в новом историческом градостроительном периоде» [9, 11]. Периодичность обращения архитекторов при проектировании новых городов и поселков к принципу «идеального» города, «города-сада» зависит от участия государства в градостроительном процессе в стране. Именно при государственном регулировании складываются условия для благоприятных градостроительных процессов, комфортных условий жизни людей и планировок населенных мест по типу «города-сада».

Планировочные принципы, выработанные российским градостроительством, в 1920-е гг. вновь оценены архитекторами при создании рабочих поселков. Широкое развитие получили планы всевозможных геометрических форм — многоугольные, лучевые, круглые формы элементов плана. Наибольшее развитие получили планы, имеющие радиальную, секторную форму. Они не зависели от размеров поселка. Примером «города-сада», построенного по принципу секторной планировки, может служить поселок для административно-технического персонала Бакальского металлургического комбината, созданный в 1920-х гг. Общим для всех секторных планировок является наличие центра поселения в месте схода всех радиальных линий — это центральная площадь поселка с главными общественно значимыми зданиями. Если город запланирован на железнодорожной ветке, центральной площадью может служить площадь перед вокзалом.

Градостроительное решение Снежинска продолжает традиции создания «идеальных» городов. Место схода главных линий — центральная площадь города с общественно значимыми зданиями (Иллюстрация 6). Главной прямой линией, ведущей от озера к центру Снежинска, является бульвар Циолковского, который по прямой соединяет радиальные линии города с его центром. Улица 40 лет Октября — крайняя радиальная линия, проходящая вдоль береговой полосы озера Синара, является первой улицей города Снежинска. Улица, построенная в 1957–1958 гг., является односторонней и объединяет своей линией все первые кварталы города (Иллюстрация 7).

Важной вехой в архитектурной истории города стало строительство в 1957 г. первой школы на ул. 40 лет Октября, 7. Сегодня в здании расположен филиал ЮУрФУ (Иллюстрация 8). Школа, построенная с отступом от красной линии квартала, своим главным фасадом, выделенным ризалитом большого выноса, завершенным фронтоном треугольной формы, обращена на озеро



Иллюстрация 9. Парк культуры и отдыха. 1961 г. Арх. В. Н. Захаров. Источник: <https://www.zato-gorod.ru/history/kak-eto-byilo/>

Синара. Углы фронтона подчеркнуты пинаклями. Фасад здания выполнен в стиливых формах советской неоклассики.

Из социально значимых и общественных зданий следует отметить строительство в 1958 г. кинотеатра «Космос» на бульваре Циолковского и здание столовой «Заря», в котором сегодня расположен Музей города Снежинска. В 1960 г. построен клуб «Темп», а в 1961 г. — здание Горсовета (городской Администрации) города Снежинска. В 1961 г. ГСПИ-11 начал проектирование Парка культуры и отдыха, расположенного вдоль берега озера Синара, между первыми жилыми кварталами города и коттеджным поселком по ул. Гречишникова (Иллюстрация 9).

Территория Снежинска периода его начального этапа строительства и формирования включает в себя первые четыре квартала и коттеджный поселок на ул. Гречишникова. Городские кварталы начального периода — это улицы 40 лет Октября, Комсомольская, Дзержинского, Свердлова, бульвар Циолковского и городская набережная. Наибольшая концентрация сохранившихся объектов начального строительства города на этих улицах и бульваре Циолковского.

Заключение

Рассматривая историю строительства закрытого города Снежинска, города ученых, построенного в 1950-е гг., можно выделить наличие в этот период двух разновидностей городской среды: коттеджный поселок Сунгуль (Сокол), строительство которого относится к 1949 г., коттеджный поселок на ул. Гречишникова, построенный для руководящих специалистов, и собственно городские кварталы, которых четыре.

В 1955–1964 гг. строительство города велось в стиливых формах советской неоклассики. Искусствоведческий и сравнительный анализ позволили определить особенности формирования пространственно-планировочной структуры Снежинска, особенности типологии, стиливых характеристик, ансамблевой архитектуры в композиционной структуре города, относящейся к периоду строительства города в 1950-е гг., которая отразила влияние принципов и приемов советского неоклассицизма.

Город, возводимый для жизни и деятельности ученых, строился по принципам формирования идеального горо-

да — «города-сада». Это проявилось в акцентировании главных и второстепенных улиц и площадей, в осевых и симметричных решениях планировки и застройки, их стилистическом единстве, комплектности благоустройства и озеленения. Живописные виды озера Синара определили возможность создания парка, скверов, благоустроенных набережных для соединения зеленых зон города в систему непрерывного водно-зеленого периметра. Градоформирующая система, сложившаяся в предвоенное время, получила дальнейшее развитие в послевоенный период.

Список использованной литературы

- 1 Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления: сб. статей конф. (31 октября — 2 ноября 2007 г.) НИИТИАГ РААСН. — М.: КомКнига, 2010. — 496 с.
- 2 Атомный проект СССР: док. и материалы: в 3 т. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954. Кн. 3 / М-во РФ по атом. энергии; отв. сост. Г. А. Гончаров. — Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2002. — 640 с.
- 3 Звагельская В. Е. Стилистика советской неоклассики в архитектуре городов Свердловской области послевоенного периода // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2011. — № 3. — С. 31–35.
- 4 Иконников А. В. Художественный язык архитектуры. — М.: Искусство, 1985. — 175 с.
- 5 Искандаров М. М., Михайлов А. Ю. Советский неоклассицизм 1930–1950-х гг.: проблемы трансформации традиций российской классической архитектуры XVIII–XIX веков // Изв. КГАСУ, 2012. — № 4 (22). — С. 24–29.
- 6 Искандаров М. М., Михайлов А. Ю. Феномен «сталинки»: методология исследования. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-stalinki-metodologiya-issledovaniya> (дата обращения: 25.04.2019).
- 7 Косенкова Ю. Л. Советский город 1940-х — первой половины 1950-х гг. От творческих поисков к практике строительства: дис. и автореф. ... д-ра арх. — URL: <https://www.dissercat.com/content/sovetskii-gorod-1940-kh-pervoi-poloviny-1950-kh-godov-ot-tvorcheskikh-poiskov-k-praktike-str>.

- 8 Лохова Н. Н. Архитектурно-планировочное наследие 20–50-х годов XX века в градостроительстве Урала: дис. и автореф. ... канд. арх. — URL: <https://www.dissercat.com/content/arkhitekturno-planirovochnoe-nasledie-20-50-kh-godov-khkh-veka-v-gradostroitelstve-urala> (дата обращения: 16.08.2019).
- 9 Мазаев Г. В. Развитие концепции «идеального» города в градостроительстве начала XX века // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2019. — № 3. — С. 10–14.
- 10 Малкова И. Г. Промышленные города Урала: опыт регулирования градостроительного развития (1940–1950-е годы) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2015. — Вып. 65. — № 16 (371). — С. 61–65.
- 11 Оленьков В. Д., Лохова Н. Н., Серебряков С. В. Историко-архитектурный опорный план и проект охраняемых зон города Снежинска Челябинской области. — Челябинск: МОПОРФ ЮУрГУ, 2001. — 265 с.
- 12 Хан-Магомедов С. О. «Сталинский ампи́р»: проблемы, течения, мастера // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. — М.: НИИТИАГ, 2010. — С. 10–24.
- 11 Olen'kov V. D., Lohova N. N., Serebryakov S. V. Istoriko-arkhitekturnyj opornyj plan i proekt ohrannyh zon goroda Snezhinska Chelyabinskoy oblasti. — Chelyabinsk: MOPORF YUUrGU, 2001. — 265 s.
- 12 Han-Magomedov S. O. «Stalinskij ampír»: problemy, techeniya, mastera // Arhitektura stalinskoj epohi: opyt istoricheskogo osmysleniya / sost. i otv. red. Yu. L. Kosenkova. — M.: NIITIAG, 2010. — S. 10–24.

Ludmila Mikhailova

Senior researcher Branch of the FSBI «TsNIIP Minstroy Russia» UralNIIProekt, Russian Federation
e-mail: ludmila@uniip.ru

Статья поступила в редакцию в декабре 2019 г.
Опубликована в марте 2020 г.

References

- 1 Arhitektura stalinskoj epohi: opyt istoricheskogo osmysleniya: sb. statej konf. (31 oktyabrya — 2 noyabrya 2007 g.) NIITIAG RAASN. — M.: KomKniga, 2010. — 496 s.
- 2 Atomnyj proekt SSSR: dok. i materialy: v 3 t. / Pod obshch. red. L. D. Ryabeva. T. 2. Atomnaya bomba, 1945–1954. Kn. 3 / M-vo RF po atom. energii; otv. sost. G. A. Goncharov. — Sarov: RFYAC-VNIIEF, 2002. — 640 s.
- 3 Zvageľ'skaya V. E. Stilistika sovetskoj neoklassiki v arhitekture gorodov Sverdlovskoj oblasti poslevoennogo perioda // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2011. — № 3. — S. 31–35.
- 4 Ikonnikov A. V. Hudozhestvennyj yazyk arhitektury. — M.: Iskustvo, 1985. — 175 s.
- 5 Iskandarov M. M., Mihajlov A. Yu. Sovetskij neoklassicism 1930–1950-h gg.: problemy transformacii tradicii rossijskoj klassicheskoj arhitektury XVIII–XIX vekov // Izv. KGASU, 2012. — № 4 (22). — S. 24–29.
- 6 Iskandarov M. M., Mihajlov A. Yu. Fenomen «stalinki»: metodologiya issledovaniya. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-stalinki-metodologiya-issledovaniya> (data obrashcheniya: 25.04.2019).
- 7 Kosenkova Yu. L. Sovetskij gorod 1940-h — pervoj poloviny 1950-h gg. Ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitel'stva: dis. i avtoref. ... d-ra arh. — URL: <https://www.dissercat.com/content/sovetskij-gorod-1940-kh-pervoi-poloviny-1950-kh-godov-ot-tvorcheskikh-poiskov-k-praktike-str>.
- 8 Lohova N. N. Arhitekturno-planirovochnoe nasledie 20–50-h godov XX veka v gradostroitel'stve Urala: dis. i avtoref. ... kand. arh. — URL: <https://www.dissercat.com/content/arkhitekturno-planirovochnoe-nasledie-20-50-kh-godov-khkh-veka-v-gradostroitelstve-urala> (data obrashcheniya: 16.08.2019).
- 9 Mazaev G. V. Razvitie koncepcii «ideal'nogo» goroda v gradostroitel'stve nachala XX veka // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2019. — № 3. — S. 10–14.
- 10 Malkova I. G. Promyshlennye goroda Urala: opyt regulirovaniya gradostroitel'nogo razvitiya (1940–1950-e gody) // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. — 2015. — Vyp. 65. — № 16 (371). — S. 61–65.